

МАЙКЛ САЛЛИВАН

ЦИКЛ

«ОТКРОВЕНИЯ РИЙРИИ»:

Похищение мечей

Восход империи

Наследник Новрона

MICHAEL J.
SULLIVAN

Heir of Novron

МАЙКЛ САЛЛИВАН

Наследник Новрона

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
С16

Серия «Хроники мира Элан»

Michael J. Sullivan
THE RIYRIA REVELATIONS
HEIR OF NOVRON

Перевод с английского *Владимира Гольдича*

Художественное оформление обложки и макета
Екатерины Ферез

Печатается с разрешения автора и его литературного агента,
JABberwocky Literary Agency, Inc. (USA) при содействии
Alexander Korzhenevski Agency (Russia)

Салливан, Майкл Дж.

С16 Наследник Новрона : [фантастический роман] / Майкл Салливан ;
[перевод с английского В. Гольдича]. — Москва : Издательство АСТ,
2026. — 848 с. — (Хроники мира Элан).

ISBN 978-5-17-185721-9

ЭЛАН. Мир «меча и магии».

Здесь обитают бок о бок эльфы и люди, гномы и гоблины. Здесь, на руинах древней империи, десятки королевств плетут друг против друга бесконечные интриги. И здесь же орудует отчаянная парочка бесстрашных благородных воров. Адриан и Ройс работают исключительно под заказ и всегда готовы выполнить самые рискованные «деликатные поручения».

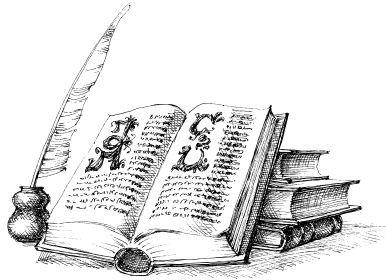
Новая империя вознамерилась отметить победу над патриотами кровавым торжеством. В веселый день Праздника зимы состоится публичная казнь мелеенгарской ведьмы и Дегана Гонта. В этот же день императрице придется вступить в ненавистный ей брак.

Имперцы ликуют — кто теперь посмеет бросить им вызов?! Однако радость их несколько преждевременна — Адриан и Ройс наконец разыскали пропавшего наследника Новрона, и теперь уже не известно, на чьей улице будет праздник...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Michael J. Sullivan, 2012
© Перевод. В. Гольдич, 2013
© Издание на русском языке AST Publishers, 2026

ISBN 978-5-17-185721-9

Изведанные территории мира Элан

- Эстрендор** — северные пустоши.
Эрианская империя — земли эльфов.
Апеладорн — земли людей.
Архипелаг Ба Ран — острова гоблинов.
Западные земли — западные пустоши.
Дакка — остров людей на юге.

Земли Апеладорна

- Аврин** — богатые центральные королевства.
Трент — горные северные королевства.
Калис — юго-восточные тропические земли под управлением военачальников.
Делгос — республика на юге.

Королевства Аврина

- Гент** — земли, принадлежащие Церкви Нифрона.
Меленгар — маленькое, но древнее и уважаемое королевство.
Уоррик — сильнейшее из королевств Аврина.
Данмор — самое молодое и наименее искушенное в политике королевство.
Альбурн — лесное королевство.
Ренида — бедное королевство.
Маранон — поставщик продовольствия, когда-то входил в состав Делгоса, но отделился, когда Делгос стал республикой.
Галеаннон — территория безвластия, бесплодная холмистая земля, арена великих битв.

ПАНТЕОН БОГОВ

Эребус — отец богов.

Феррол — старший сын, бог эльфов.

Дроум — средний сын, бог гномов.

Марибор — младший сын, бог людей.

Мюриэль — единственная дочь Эребуса, богиня природы.

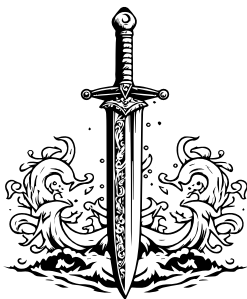
Уберлин — сын Мюриэль и ее отца Эребуса, бог тьмы.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

Имперцы — стремятся объединить человечество под управлением единого владыки, прямого потомка полубога Новрона.

Патриоты — желают, чтобы ими правил повелитель, избранный народом.

Роялисты — предпочитают, чтобы независимые монархи продолжали управлять своими государствами.

Книга пятая

ПРАЗДНИК ЗИМЫ

*Заслуга в появлении этой книги целиком
и полностью принадлежит моей жене,
Робин Салливан, и именно ей я ее посвящаю.
Меня часто спрашивают, как мне удастся
создавать образы сильных женщин,
не вкладывая в их руки оружие. Все это
благодаря ей!*

Она — Ариста...

Трейс...

Модина...

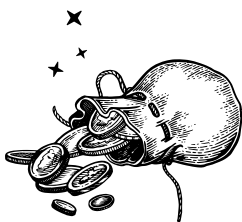
Амилия...

И она моя Гвен...

*Эта серия — дань благодарности ей...
Это твоя книга, Робин...*

*Надеюсь, ты не против, что я облек в слова
свои чувства и написал о том, как прекрасна жизнь,
когда ты рядом.*

Элтон Джон, Берни Топин

Глава 1

АКВЕСТА

Есть ловкачи, которые могут мастерски срезать любой кошелек, кому-то просто везет, но в этот момент Минс в очередной раз убедился, что ловкость и удача не его конек. Запустив руки в недра купеческого плаща, несчастный мальчишка замер на месте. Ему опять не удалось с первого раза перерезать петли кошелька. А второй подход был исключен, поскольку у карманников это считалось дурным тоном. Минс, будучи по-своему честным малым, уже дважды скрывался в толпе после такого же числа проваленных попыток. Третья неудача означала, что напарники снова оставят его без еды. Но Минсу так хотелось есть, что отказаться от добычи он уже не мог.

«Может, попробовать еще раз?» — крутилось у него в голове.

Вот почему он застыл, держа руки под плащом толстого купчины, который по-прежнему не замечал ничего подозрительного. Минса охватило отчаяние, и он отбросил в сторону всякую осторожность. Он знал, что это безумие, но пустой желудок одержал верх над здравым смыслом. Кожаные ремни показались необычно толстыми, когда он снова попытался перерезать их ножом. Чувствовалось, что кошелек постепенно освобождается, но что-то пошло не так. Минсу потребовалось всего одно мгновение, чтобы сообразить, какую ошибку он совершил: вместо петель кошелька он разрезал кожаный ремень, на котором держались штаны купца и два его кинжала. Шипя, точно разъяренная змея, ремень соскользнул с брюха толстяка и упал на мостовую.

Минс оцепенел, от страха у него перехватило дыхание. Перед мысленным взором мальчишки пронеслись все десять лет его бесполезной жизни.

«Беги!» — подсказал внутренний голос, и Минс понял, что у него есть всего пара мгновений, прежде чем...

Но купец повернулся раньше...

Крупный рыхлый мужчина с покрасневшими от холода обвислыми щеками злобно уставился на Минса, который испуганно застыл на месте, держа в руке чужой кошелек.

— Эй, ты что себе позволяешь! — крикнул купец, потянулся за кинжалом, но с изумлением обнаружил, что его нет на законном месте.

Тогда он принялся на шаривать рукой другой клинок и в следующее мгновение увидел, что оба лежат на земле. Минс наконец прислушался к совету своего внутреннего голоса и бросился бежать. Здравый смысл подсказывал, что спастись от разъяренного великана можно, забившись в какую-нибудь щель. Он нырнул под телегу с пивными бочками, стоявшую перед постоянным двором «Голубой лебедь», выскочил с другой стороны, выпрямился и, прижимая к груди нож и кошелек, помчался в сторону переулка. Минс, с его маленькими ногами, то и дело проваливался в свежевывающийся снег. Он поскользнулся и едва не упал, когда заворачивал за угол дома. У него за спиной раздавались крики преследователей:

— Держи вора! Стой!

К счастью, они отстали сильнее, чем он ожидал, теперь крики доносились откуда-то издалека. Он птицей летел вперед, пока наконец не добрался до усеянного кучами дымящегося навоза конюшенного двора. Здесь он пролез между прутьями забора и без сил прислонился к дальней стене конюшни, одновременно засовывая нож за ремень, а кошелек под рубашку, где тут же образовалась солидная выпуклость. Минс изо всех сил напруг слух, но из-за учащенного дыхания и шума в голове так ничего и не расслышал. В этот момент в поле его зрения показался Элбрайт.

— Вот ты где! — крикнул он, заметив Минса.

Элбрайт поскользнулся на льду и ухватился за прутья забора, чтобы не упасть.

— Ну ты идиот! Какого рожна было ждать, когда толстяк к тебе повернется? Ты настоящий болван, Минс. Больше мне нечего сказать. Я вообще не понимаю, зачем трачу силы и время, пытаясь чему-то тебя научить.

Минс и другие мальчишки называли тринадцатилетнего Элбрайта Стариком. В их маленькой своре только он носил настоящий, грязно-серого цвета плащ с потемневшей медной пряжкой. Элбрайт был самым умным и опытным из них, и Минсу очень не хотелось его разочаровывать.

Через несколько мгновений к Элбрайту, поджимая живот от смеха, присоединился Бранд.

— Не вижу ничего смешного, — недовольно заявил Элбрайт.

— Нет, ты подумай, он... Он... — Очередной приступ смеха помешал Бранду договорить.

Бранд, грязный и тощий мальчишка, красовался в разномастной одежде, причем далеко не все предметы наряда подходили ему по размеру. Штаны, например, были слишком длинные, и снег набился в складки подвернутых порточин. Только отделанная тонкой мягкой кожей туника из зеленой парчи сидела на нем как надо. Она застегивалась спереди на продолговатые деревянные пуговицы с замысловатой резьбой. Бранд слегка возвышался над Стариком и был шире в плечах, хотя тот и был старше его на год. В их шайке Бранд занимал второе место по авторитету, мускулы позволяли ему конкурировать с мозгами Элбрайта. Кайн, последний из их компании, считался третьим, потому что лучше остальных потрошил карманы. В результате Минсу приходилось довольствоваться последним местом без малейших шансов на продвижение. Его размеры полностью соответствовали занимаемому положению, ростом он был меньше четырех футов, а весил лишь немногим больше мокрого кота.

— Хватит смеяться! — прикрикнул Старик на Бранда. — Я пытаюсь научить парня хоть чему-то полезному. Его вполне могли убить. Если говорить коротко и по-простому, он вел себя глупо.

— Знаешь, мне показалось, что он здорово придумал. — Бранд перестал смеяться и вытер слезы. — Ясное дело, он вел себя как самый настоящий дурак, но такое не забывается. Вот потеха-то! Минс стоит и моргает, купец тянется за своими кинжалами, а их нет, потому что наш дурачок перерезал ремень на портках! — Бранд изо всех сил пытался справиться с новым приступом смеха... — А еще мне понравилось, как Минс бросился бежать, жирный ублюдок помчался за ним, потерял штаны, запутался в них и

рухнул, как подрубленное дерево. Бабах! И прямым ходом в канаву. Клянусь Маром, получилось ужасно смешно.

Элбрайт пытался сохранить на лице суровое выражение, но рассказ Бранда заставил и его расхохотаться.

— Ладно, ладно, хватит, успокойтесь. — Элбрайт перестал смеяться и перешел к делу: — Давай посмотрим твою добычу.

Минс вытащил из-за пазухи кошелек и, широко улыбаясь, протянул Старика.

— Тяжеленький, — с гордостью объявил он.

Элбрайт распустил завязки и, взглянув на содержимое, нахмурился:

— Тут одни медяки.

Бранд и Элбрайт обменялись разочарованными взглядами, и настроение у Минса мгновенно испортилось.

— Кошелек был тяжелый, — возразил он, потупившись.

— И что теперь? — спросил Бранд. — Дадим ему еще шанс?

Элбрайт отрицательно покачал головой:

— Нет, нам сейчас лучше не соваться на Церковную площадь. Слишком много народу видело Минса. Переберемся поближе к воротам, посмотрим на тех, кто въезжает в город. Может, там повезет.

— Вы хотите... — начал Минс.

— Нет. Отдай мне нож. Очередь Бранда.

Мальчишки помчались к дворцовым воротам по следам, оставленным на снегу утренней стражей, потом свернули направо и оказались на Императорской площади. На Праздник зимы прибывали люди со всех концов Аврина, и возможностей поживиться на главной площади было хоть отбавляй.

— Вон там, — сказал Элбрайт и показал в сторону городских ворот. — Видишь парочку? Один высокий, другой низкий.

— Вид у них какой-то жалкий, — заметил Минс.

— Измученный, — согласился с ним Бранд.

— Наверное, всю ночь провели в седле, а ведь была снежная буря, — с голодной ухмылкой предположил Элбрайт. — Иди, Бранд, используй свой старый трюк с лошадьми. А ты, Минс, смотри внимательно, как нужно работать. Раз уж ты так и не научился срезать кошельки, это твой единственный шанс.

Ройс и Адриан въехали на Императорскую площадь на покрытых инеем лошадях. Спасаясь от холода, они кутались в запарошенные снегом одеяла и поэтому напоминали призраков. И хотя они надели на себя все, что имелось, оказалось, что они плохо подготовлены к путешествию по зимним дорогам и еще меньше к преодолению горных перевалов, разделявших Ратибор и Аквесту. Когда они остановились, Ройс заметил, что Адриан дышит на сложенные лодочкой ладони. У обоих не было зимних перчаток. Адриан обмотал руки обрывками одеяла, а Ройс просто сунул ладони в рукава. Вид собственных рук без кистей был ему неприятен и напомнил о старом колдуне. Они с Адрианом узнали подробности его убийства, пробираясь через Ратибор: однажды поздней ночью Эсрахаддона заставили замолчать навсегда.

Они собирались обзавестись перчатками в Ратиборе, но забыли об этом, увидев объявления о предстоящей казни вождя патриотов Дегана Гонта. Имперцы намеревались публично сжечь его на костре в Аквесте, своей столице, во время Праздника зимы. Адриан и Ройс несколько месяцев искали Гонта, скитаясь по бурным морям и густым джунглям, а когда обнаружили на дверях всех таверн города сообщения о его местонахождении, испытали нечто среднее между радостью и горестным потрясением. Из опасения, что какая-нибудь случайность может помешать наконец до него добраться, они решили покинуть Ратибор ранним утром следующего дня, задолго до того, как торговцы распахнут двери лавок.

Размотав шарф и сбросив капюшон, Ройс огляделся по сторонам: заснеженный дворец расположился в южной части площади, в то время как остальное пространство занимали лавки и уличные торговцы. Скорняки разложили на прилавках шляпы и отделанные мехом накидки, сапожники зазывали прохожих, предлагая смазать жиром их обувь. Булочники соблазняли путников печеньем в форме снежинок и присыпанными сахарной пудрой пирожными. И повсюду развевались разноцветные флаги, возвещавшие о предстоящем празднике.

Когда Ройс спрыгнул с коня, к нему подбежал бойкий мальчишка.

— Я могу позаботиться о ваших лошадях, мой господин, — предложил он. — За ночь в конюшне причитается одна серебря-

ная монета с каждой лошади. Я сам их почищу и прослежу, чтобы им задали хорошего овса.

Соскочив на землю и отбросив капюшон, Адриан приветливо улыбнулся мальчишке.

— А колыбельную на ночь споешь?

— Само собой, мой господин, — ответил тот без малейших колебаний. — Но это обойдется вам еще в два медяка. У меня очень красивый голос, честное слово.

— В любой конюшне города можно оставить лошадей за пять медяков, — возразил ему Ройс.

— Только не в этом месяце, мой господин. Цены на время Праздника зимы объявлены три дня назад. Скоро в конюшнях и на постоялых дворах вообще не останется мест. Вам повезло, что вы приехали в город так рано. Через две недели лошадей придется оставлять на ночь прямо в поле, за охотничьими домиками. А переночевать можно будет только в развалюхах на земляном полу, где людей набьется как селедок в бочке. Я знаю в нашем городе все лучшие постоялые дворы, где самые низкие цены. Сейчас серебряная монета — отличная цена за эту услугу. Через несколько дней вам придется заплатить в два раза больше.

— Тебя как зовут? — внимательно взглянув на него, спросил Ройс.

— Меня называют Смелчак Бранд.

Мальчишка выпятил грудь и поправил на плече тунику.

— С чего бы это? — недоверчиво фыркнув, поинтересовался Адриан.

— А с того, что я никогда не отступаю во время драки, господин.

— И свою тунику получил в сражении? — спросил Ройс.

Мальчишка бросил взгляд на собственную грудь, как будто впервые заметил свой наряд.

— Это старье? Дома у меня пять штук в сто раз красивее. Я эту рвань надел, чтобы не намочить в снегу те, что получше.

— Слушай, Бранд, ты сможешь отвести наших лошадей на постоялый двор «Бейли» на углу Холл и Косвелл и оставить там в конюшне?

— Конечно, могу, мой господин. Прекрасный выбор, скажу я вам. У владельца отличная репутация и цены подходящие.

Ройс рассмеялся и посмотрел на двух мальчишек, стоявших на небольшом расстоянии и старательно делавших вид, что они не знают Бранда. Ройс помахал рукой, чтобы они подошли. Они колебались, но, когда он повторил свой жест, неохотно направились в их сторону.

— Как вас зовут? — спросил Ройс.

— Элбрайт, — ответил тот, что повыше.

Ройс заметил, что он старше Бранда и прячет под плащом нож. Было понятно, что мальчишка является вожакom, который и отправил Бранда на это представление.

— Минс, господин мой, — ответил другой, самый младший в этой компании, чьи волосы кто-то недавно подрезал тупым ножом.

Мальчишка был одет в поношенные шерстяные обноски, превратившиеся в лохмотья. Из-под рубашки и штанов выглядывала бледно-розовая кожа запястий и щиколоток. Ноги были обмотаны тряпками из той же шерсти, что и остальная одежда, и завязаны на голених бечевкой.

Адриан проверил снаряжение своей лошади, снял с седла полторный клинок и убрал в ножны, которые носил на спине.

Ройс протянул два серебряных тенента первому мальчишке, затем, обратившись к остальным, сказал:

— Бранд отправится в «Бейли», чтобы поставить лошадей в стойло и снять для нас комнату. Пока его не будет, вы двое останетесь здесь и ответите на кое-какие вопросы.

— Но, господин мой, мы не можем... — попытался было возразить Элбрайт, однако Ройс не обратил на его слова ни малейшего внимания.

— Когда Бранд вернется с распиской из «Бейли», я заплачу каждому из вас по серебряной монете. Если он не появится, если сбежит и продаст наших лошадей, перережу вам обоим глотки и подвешу за ноги на дворцовой стене. Ваша кровь будет стекать в ведро, а я напишу объявление, что Смельчак Бранд — конокрад, чтобы весь город про это узнал. После чего найду вашего дружка с помощью имперской стражи и благодаря моим связям в городе позабочусь о том, чтобы он последовал за вами. — Ройс наградил мальчишку суровым взглядом. — Мы поняли друг друга, Бранд?

Трое мальчишек смотрели на него, разинув рты от удивления.